КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта. **№ 5.** 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Св. церковь и въ молитвахъ, и въ пѣсняхъ своихъ постоянно напоминаетъ намъ о страшномъ судѣ. Въ сегодняшнемъ Евангеліи она изображала намъ самую картину этого суда. Ей, церкви св., желательно, чтобы эта картина глубоко запечатлѣлась въ нашей душѣ, чтобы имѣла на насъ самое рѣшительное вліяніе.

Присмотримся же внимательнѣе и подробнѣе къ этой картинѣ страшнаго суда; присмотримся ко всему, что относительно этого суда открыло намъ Слово Божіе.

Когда окончатся времена язычниковъ (Лук 21, 24); когда наступитъ время крайняго беззаконія и самой ожесточенной ненависти между людьми (Матѳ. 24, 12) и крайняго безвѣрія (Лук. 18, 8); когда діаволъ воздвигнетъ последнюю, открытую и самую ужасную борьбу со всѣми вѣрующими во Христа (Ап. 13. 15—17): тогда—по волѣ Творца—прежде всего измѣнятся тѣ міровыя силы, которыми и движется, и живетъ вселенная: солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ неба (Матѳ. 24, 29). Этотъ міровой переворотъ будетъ такъ ужасенъ, что даже ангелы,—тѣ самые, которые восхвалили Господа веліимъ гласомъ, егда сотворены быша звѣзды (Іов. 38, 7),—теперь, при видѣ новаго переустройства міра, ужаснутся, поколеблются (Матѳ. 24, 29). Людьми овладѣетъ недоумѣніе, уныніе, отчаяніе: всѣ инстинктивно будутъ чувствовать наступленіе чего-то грознаго, рѣшительнаго (Лук. 21. 25—26). Не находя выхода изъ этого мучительнаго состоянія, они пожелаютъ смерти, но она далеко убѣжитъ отъ нихъ (Апок. 9, 6). А между тѣмъ и небеса, и земля воспламенены будутъ огнемъ, и—воспламененныя—совершенно измѣнятся: явится новое небо и новая земля (2 Петр. 3. 12—13). И вотъ раздается труба архангела. Это значитъ,—весь міръ услышитъ особенную призывную небесную вѣсть. И при звукахъ этой трубы сойдетъ съ неба Господь (1 Сол. 4, 17); и послышится голосъ Божій, обращенный ко всѣмъ, сущимъ во гробѣхъ; и поэтому гласу оживутъ и возстанутъ изъ гробовъ всѣ мертвые (Іоан. 5, 25). Вслѣдъ за воскресеніемъ мертвыхъ и всѣ живые мгновенно измѣнятся во образъ воскресшихъ (1 Сол. 4, 17).

И воскресшіе, и измѣненные будутъ имѣть тѣла, не нуждающіяся ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ни въ чемъ изъ прежней, земной жизни. Это будутъ тѣла, воскресшія для духовной жизни (Матѳ. 22, 30; Апок. 7, 16; 1 Кор. 15 гл.). За всеобщимъ воскресеніемъ мертвыхъ явится на небѣ знаменіе Сына человѣческаго—св. крестъ, и тогда же откроется въ виду всѣхъ шествіе Самаго Господа съ силою и славою великою, въ сопровожденіи всѣхъ св ангеловъ. Господь сядетъ на престолѣ славы Своей и пошлетъ ангеловъ Своихъ собрать отъ всѣхъ племенъ всѣхъ избранныхъ (Матѳ 24, 31) и всѣхъ нечестивыхъ (13, 41) и восхититъ ихъ на воздухъ въ срѣтеніе Ему (1 Сол. 4, 17). Весь родъ человѣческій предстанетъ предъ лице Судіи праведнѣйшаго. Тогда Судія раздѣлитъ всѣхъ на двѣ половины, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ. Овцы безропотно жертвуютъ все на пользу другихъ,—и шерсть, которая грѣетъ и украшаетъ ихъ, и молоко, и дѣтей, и собственное мясо. Подобны имъ праведники. Ихъ Господь поставитъ по правую Себя сторону. Козлы гордо поднимаютъ рога, мало жертвуютъ въ пользу другихъ, живутъ больше для себя. Подобны имъ грѣшники. Ихъ Господь поставитъ по лѣвую Себя сторону. Тамъ—на страшномъ судѣ раскроются книги (см. церковн. стихиру), въ которыхъ записано все про каждаго человѣка. Эти книги будутъ доступны для чтенія всѣхъ: вся сокровенная сердецъ явятся предъ всѣми. Тогда-то проснется такъ долго дремавшая совѣсть всѣхъ невѣрующихъ, безбожниковъ, людей жестокосердыхъ (Марк. 16, 14), людей—всю жизнь на горѣ и слезахъ ближнихъ

созидавшихъ свой покой, свои удобства; тогда-то проснется совѣсть тѣхъ, въ сердцѣ которыхъ постоянно стучала милость и любовь Божія, но они на глухо запирали отъ этой любви дверь своего сердца, предпочитая болѣе тѣшиться сладостью самоволія, любострастія и своекорыстія. Проснется совѣсть грѣшниковъ, потому что будетъ обнажена предъ всѣми. Какое это будетъ ужасное состояніе! Если въ этой жизни самые ожесточенные преступники испытываютъ наиболѣе ужасное состояніе именно тогда, когда разоблачаются предъ обществомъ ихъ пороки и преступленія; то можно заключить, каково будетъ состояніе грѣшниковъ тамъ—на страшномъ судѣ,—гдѣ вся душа ихъ будетъ обнажена и предъ Богомъ Святымъ, и предъ ангелами—чистѣйшими существами, и предъ всѣми людьми; и не только душа, но и тѣло, испещренное всѣми мерзостями, въ которыхъ оно было участникомъ съ душою,—ибо для этой цѣли и воскреснетъ ихъ тѣло! (Іоан. 5, 29). Каково будетъ состояніе ихъ тамъ, гдѣ все горе, причиненное ими ближнимъ, какъ кровь Авелева, будетъ вопіять къ Богу о правосудіи! Проснется совѣсть грѣшниковъ, и съ ужасомъ увидитъ, какую бездну безконечныхъ мукъ создала она для себя въ продолженіе земной жизни. Восплачется тогда и возрыдаетъ весь этотъ несчастный, грѣшный родъ людской (Матѳ. 24, 30). Но этотъ плачъ и рыданія не облегчатъ мученій души. Это будетъ плачъ злобы и отчаянія,—плачъ, сопровождающійся скрежетомъ зубовъ. Праведные, глядя на этихъ беззаконныхъ, произнесутъ надъ ними свой судъ (Матѳ. 19, 28). Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые будутъ по правую Его сторону: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте

царство, приготовленное для васъ отъ созданія міра. Вы алчущаго накормили, жаждущаго напоили, странника пріютили, нагаго одѣли, больнаго и въ темницѣ находящагося посѣтили и утѣшили. Подобно Мнѣ, вы всѣ свои силы, свою душу отдали на пользу другихъ, самоотреклись для другихъ. Вы все это сдѣлали этимъ меньшимъ, угнетеннымъ, несчастнымъ. Всякую нищету, всякое горе Я принялъ на Себя; поэтому, сдѣлавши все это имъ, вы сдѣлали все это для Меня.—Потомъ скажетъ и тѣмъ, которые будутъ по лѣвую Его сторону: идите отъ Меня, неблагословенные, въ огонь вѣчный, приготовленный не для васъ—для діавола; но и вы его заслужили. Все сердце свое вы вложили въ земныя блага (Лук. 12, 19), и—владѣя ими въ изобиліи—вы видѣть не хотѣли этихъ меньшихъ, васъ окружавшихъ; а они умирали съ голоду (Лук. 16, 22). Вы знали и законъ, и пророковъ, и Евангеліе (Лук. 16, 29; Рим. 1, 20); но этотъ даръ Божій вы и для себя погубили, и не имѣли любви подѣлиться имъ съ этими меньшими; а они жаждали свѣта разума. Имѣя роскошныя помѣщенія, вы не желали знать, что вблизи васъ погибаютъ безпріютныя (Матѳ. 25, 43). Имѣя много дорогихъ одеждъ, вы не обращали вниманія на этихъ меньшихъ; а они были наги. Будучи здоровы и покойны въ довольствѣ, вы не слышали стоновъ безпомощнаго больнаго, не видѣли слезъ и тоски изнывающаго въ нищетѣ. Не любя ближнихъ, вы не любили и Меня. Нѣтъ и не можетъ быть теперь никакой связи между Мною и вами!

Послѣ этого праведники войдутъ въ царство Божіе, гдѣ начнутъ новую, въ высшей степени блаженную жизнь.

Они будутъ наслаждаться тамъ тѣмъ счастьемъ, котораго просилъ для нихъ у Отца небеснаго Самъ Господь предъ Своими страданіями: «Отче Святый!»—молилъ Онъ тогда за всѣхъ вѣрующихъ въ Него,—да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино (Іоан. 18. 11—22)»! Забудутъ тамъ праведники свою печаль прежнюю (Ис. 65, 16), ощутятъ близость благодати Божіей, почувствуютъ въ себѣ ту любовь Христову, которая превосходитъ всякое разумѣніе и исполнятся всею полнотою Божіею (Еф. 3, 19). Богъ будетъ обитать съ ними (Ап. 21, 3), будетъ для нихъ вѣчнымъ свѣтомъ (Ис. 60, 20), древомъ жизни и источникомъ живой воды (Ап. 21, 6). Наоборотъ, грѣшники пойдутъ въ огонь вѣчный, гдѣ будутъ испытывать самыя ужасныя муки, самые ужасные упреки совѣсти и самое страшное чувство проклятія и гнѣва Божія. Какъ-бы кто ни представлялъ себѣ этого вѣчнаго огня, этихъ вѣчныхъ мукъ,—одного никто не долженъ забывать, что—для избавленія насъ отъ этого огня, отъ этихъ мукъ—потребовалась такая мѣра, какъ вочеловѣченіе Самаго Бога, уничиженіе Имъ Себя до рабскаго состоянія и перенесеніе Имъ всѣхъ мученій—до позорной, крестной смерти.

Кто изъ васъ, благочестивые христіане, желаетъ имѣть самое лучшее средство удерживаться отъ зла, и поощрять себя къ истинно-христіанской жизни,—вотъ это средство, предлагаемое св. церковью:—всегда помнить о своей смерти, о своемъ воскресеніи, о страшномъ судѣ, о вѣчномъ мученіи. Если помнить все это, и глубоко

вѣровать во все это,—пойдетъ ли что на душу, на сердце,—кромѣ того только, чтобы вести жизнь такъ, чтобъ эта жизнь могла быть благопріятнымъ отвѣтомъ на страшномъ судѣ. «Помни,—говоритъ премудрый,—послѣднія твоя—и до смерти не согрѣшишь (Сир. 7, 39). Аминь.

Діаконъ Сѣдлецкой Св. Духовской церкви

Наумъ Мизецкій.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю сыропустную.

Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѳ. 6, 14—15).

Завтра у насъ начинается великій постъ или св. Четыредесятница,—время подвиговъ, покаянія, сѣтованія и сокрушенія о грѣхахъ. Въ наступающую Четыредесятницу, точно также, какъ и въ истекшую, мы будемъ говѣть, каяться въ своихъ грѣхахъ, съ молитвою ко Господу Богу о прощеніи нашихъ согрѣшеній,—будемъ исповѣдоваться и пріобщаться св. таинъ.

Но, для прощенія нашихъ грѣховъ нужно, чтобы и мы прощали согрѣшенія другимъ людямъ; въ противномъ случаѣ тщетны будутъ наши молитвы и сокрушенія о грѣхахъ; ибо Христосъ Спаситель сказалъ: *аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ*

согрѣшеній вашихъ (Матѳ. 6, 15). Посему кто не прощаетъ грѣховъ ближнему, тотъ и самъ не получитъ прощенія въ нихъ. Значитъ для отпущенія нашихъ согрѣшеній необходимо, чтобы мы отпустили согрѣшенія другихъ людей; необходимо чтобы мы примирились не только съ нашими друзьями, но и съ врагами.

Первенствующіе христіане, предъ наступленіемъ св. Четыредесятницы, мирились со всѣми своими ближними. Они не только мирились другъ съ другомъ, но и со смиреніемъ просили прощенія у враговъ своихъ; не только прощались съ знакомыми, но и съ незнакомыми.

Обычай примиряться съ ближними существуетъ и до нынѣ въ православной церкви и именно—сегодня благочестивые христіане исполняютъ этотъ обычай,—прощаютъ все, что сдѣлали имъ худаго ближніе, знакомые ихъ, и взаимно испрашиваютъ прощенія у нихъ. Но такъ ли мы примиряемся съ ближними нашими, какъ заповѣдуетъ намъ дѣлать это православная церковь и Христосъ Господь? Къ сожалѣнію не такъ. Не говоримъ уже о тѣхъ изъ христіанъ, которые считаютъ обычай взаимно испрашивать прощенія другъ у друга,—лишнимъ, ничего незначущимъ, и не исполняютъ его. Даже изъ тѣхъ, которые исполняютъ его, одни мирятся только съ тѣми, съ кѣмъ ведутъ дружбу, знакомства; другіе только съ тѣми, которые ихъ любятъ; но съ тѣми, которые ихъ не любятъ, или которыхъ они не любятъ, словомъ съ недругами своими не мирятся, тогда какъ съ ними-то преимущественно и должно примириться. Какъ я могу помириться съ нимъ, моимъ недругомъ, говорятъ нѣкоторые изъ васъ, когда онъ жестоко обидѣлъ меня, обезславилъ, обругалъ меня, нанесъ мнѣ удары и т. д.; примириться съ нимъ значитъ унизить себя и не въ моемъ

это характерѣ! Но такъ говорящіе прежде всего осмотритесь внимательно, не вы ли причиною всему этому?! Ибо кто дерзнетъ обидѣть насъ напрасно безъ всякой причины?! Да и если бы мы были и невинно обижены и оскорблены врагомъ своимъ, то все же таки должно примириться съ нимъ, простить его, по примѣру и заповѣди Господа нашего Іисуса Христа. Былъ ли кто изъ насъ такъ жестоко оскорбленъ и такъ униженъ, какъ былъ оскорбленъ и униженъ Христосъ Спаситель своими врагами и мучителями?! Руки нечестивыхъ людей возложили на Святѣйшаго узы и язвы, грубыя и язвительныя слова оскорбляли Его слухъ; буйные и безчеловѣчные мучители обнаженное тѣло Господа вознесли и пригвоздили ко кресту. И въ семъ-то крайне уничиженномъ и поруганномъ состояніи небесный Страдалецъ простилъ своихъ враговъ, моляся объ нихъ къ Отцу Своему такъ: *Отче! отпусти имъ, невѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 33, 34).

Имѣя предъ глазами столь величайшій и совершеннѣйшій образецъ прощенія обидъ врагамъ Господомъ Іисусомъ, будемъ и мы, поступать такъ, будемъ прощать обиды врагамъ своимъ, дабы и Богъ простилъ намъ согрѣшенія наши.

Итакъ бр. христіане! Сегодня помиритесь не только съ друзьями своими, но и съ врагами, помиритесь не на сегодня только или завтра, и не на время только св. Четыредесятницы, но на всегда. Кто кого обидѣлъ въ мысли, съ тѣмъ примиритесь въ мысли, кто кого обидѣлъ словомъ и дѣломъ, съ тѣмъ примиритесь на словахъ и на дѣлѣ. Богъ знаетъ: можетъ быть нѣкоторые изъ васъ послѣдній разъ встрѣчаютъ теперь дни св. Четыредесятницы; можетъ быть въ слѣдующую Четыредесятницу ихъ не будетъ въ жи-

выхъ! А потому, еще прошу васъ встрѣчайте дни св. Четыредесятницы со взаимнымъ братолюбіемъ: прощайтесь со всѣми, прощайте всѣхъ и Господь Богъ проститъ и разрѣшитъ вамъ согрѣшенія ваша. Аминь.

Священникъ *Никаноръ Данкевичъ.*

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе) [1].

Въ такое тяжелое для южно русской церкви время православные имѣли сильнаго опекуна въ лицѣ князя Константина Острожскаго. Этотъ могущественный князь на Волыни, въ имѣніяхъ котораго насчитывалось до *шести сотъ* церквей, первоначально былъ склоненъ къ принятію уніи; еще въ своемъ письмѣ къ Поцѣю, посланномъ въ 1594 г. на пути въ Цѣплицы (jadąc do Cieplic), онъ просилъ послѣдняго заботиться о завершеніи уніи. «Усердно прошу вашу милость»—говорилось въ письмѣ—«какъ ласкаваго пана и пріятеля, и любителя вѣры христіанской, чтобы ваша милость охотно склонился и со всевозможнымъ стараніемъ взялся за то дѣло (соединеніе русской церкви съ римскимъ костеломъ) и на предстоящемъ соборѣ съ тщаніемъ соизволилъ о немъ заботиться». Но позднѣе, по всей вѣроятности оскорбленный тѣмъ, что все было сдѣлано безъ его участія, Острожскій, съ цѣлію устрашить русскихъ епископовъ,

---

[1]) См. „Епарх. Вѣдом." № 4-й.

тайно склонившихся къ принятію уніи, прибылъ на Брестскій соборъ съ большимъ конвоемъ военныхъ людей, съ неучеными попами, которые скорѣе были его подданными, съ толпою разновѣрцевъ, людей чуждыхъ (его религіи) и своевольныхъ,—и при самомъ началѣ разстроивши означенный соборъ, былъ главною причиною раздвоенія русской церкви въ Польшѣ [1]). Это былъ однако панъ высокопросвѣ-

---

[1]) Князь Острожскій дѣйствительно заботился объ уніи, но онъ разумѣлъ подъ нею православное соединеніе церквей. „Я признаю необходимымъ—отвѣчалъ князь на приглашеніе папы принять унію,—чтобы о соединеніи церквей судъ произносили греческіе отцы, а я, съ своей стороны, готовъ употребить всѣ усилія для достиженія высокой цѣли—соединить обѣ церкви, но неиначе какъ двѣ дщери единаго Господа, не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы“ (Suppl. ad hist. Russ. monument. № 65). Такимъ взглядомъ проникнуты и условія князя объ уніи, которыя онъ изложилъ въ письмѣ своемъ къ Поцѣю, прося его предложить оныя на обсужденіе собору. Условія эти, между прочимъ, были слѣдующія:

1) Мы должны остаться, говорилъ князь, при всѣхъ обрядахъ, какъ содержитъ ихъ восточная церковь.

2) Господа Римляне не должны обращать нашихъ церквей въ костелы.

3) Не должны они принимать въ католичество православныхъ, если бы даже кто пожелалъ, а тѣмъ болѣе, не принуждать.

4) Духовные наши должны быть въ такой же чести, какъ и Римскіе, особенно же стараться, чтобы митрополитъ и епископы въ сенатѣ и на сеймахъ имѣли мѣсто“.

Но такъ какъ въ основу уніи Терлецкій и Поцѣй положили совершенно иныя условія, окончательно подчинявшія русскую церковь папскому престолу, то въ этомъ и заключалась главная причина, почему князь Острожскій уклонился отъ общенія съ означенными епископами.

Прим. перев.

щеннаго разума, знакомый даже съ наиболѣе глубокими науками. Еще задолго до введенія уніи онъ созвалъ въ Острогъ ученыхъ людей и богослововъ, устроилъ для нихъ типографію и школы, первый издалъ въ цѣломъ видѣ библію на славянскомъ языкѣ, а также не мало и другихъ произведеній, преимущественно противъ уніи, и много содѣйствовалъ устройству и распространенію славянскихъ (kirylickich) типографій въ Польшѣ. Во всѣхъ своихъ дѣлахъ, а равно и въ письмахъ (въ предисловіи къ Острожской Библіи, а также и въ посланіяхъ къ Поцѣю) показалъ, что его благочестіе было слѣдствіемъ сильнаго внутренняго убѣжденія и исходило изъ глубины души. Но онъ слишкомъ подчинялся мнѣнію иновѣрцевъ, не обращалъ вниманія на будущее, не былъ политикомъ подобно Льву Сапѣгѣ, дававшему совѣты Кунцевичу. Не могши выхлопотать для русскихъ владыкъ креселъ въ сенатѣ, а также—какъ мы замѣтили—разгнѣванный тѣмъ, что во время переговоровъ объ уніи и при посылкѣ епископовъ въ Римъ, онъ не былъ почитаемъ за главу русской церкви,—Острожскій уже изъ тщеславія и напускнаго убѣжденія и набожности, съ предвзятою мыслію противился брестской уніи и григоріанскому календарю; давалъ пріютъ на своемъ дворѣ *Латосію* (Latosiowi), изгнанному изъ краковской академіи, и многимъ другимъ буйнымъ людямъ, и, при такомъ складѣ своихъ мыслей, выслушивалъ нашептыванія и совѣты людей, гоняющихся за новостями; даже входилъ въ сношенія съ аріанами и изъ ихъ числа нѣкоего *Бронскаго*, за сочиненіе книги *Апокрисиса*, наградилъ городомъ и нѣсколькими селеніями.

Такимъ образомъ *аріане*, которые уже издавна тормозили дѣла католиковъ, нашли для себя удобнымъ вмѣшаться въ распрю русскихъ, для совращенія которыхъ, еще за

нѣсколько лѣтъ предъ симъ, *Будный* издалъ въ Нѣсвижѣ катехизисъ на славянскомъ языкѣ. Вскорѣ послѣ Брестскаго собора несоединенная Русь, благодаря стараніямъ князя Острожскаго, заключила (30 мая 1599 г.) съ протестантами, для охраненія совокупными силами своихъ правъ, политическое перемиріе или конфедерацію, подписанную сто шестидесятью осьмью дворянами и двадцатью сенаторами. Это уже не разъ случалось на свѣтѣ, что люди доведенные до крайности подавали другъ другу руки.

Въ 1600 г. (8 апр.) на мѣсто умершаго Рагозы на митрополичью каѳедру вступилъ *Ипатій Поцѣй*... Вскорѣ православные лишены были права засѣдать въ сенатѣ... До 1620 года въ Польшѣ былъ только одинъ митрополитъ, который вмѣсто константинопольскаго патріарха призналъ главою русской церкви римскаго папу; въ этомже году іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, прибывшій въ юго-западную Русь, посвятилъ съ разрѣшенія Сигизмунда III православнаго митрополита Іова Борецкаго, по смерти котораго митрополичью каѳедру занялъ въ 1632 году Петръ Могила [1]).

Между тѣмъ въ то время (przez lat dwudzieścia kilka ostatnich panowania Zygmunta III) уніаты захватывали у православныхъ церкви и вели въ трибунальскихъ судахъ нескончаемые споры о правахъ на владѣніе имѣній и монастырей, что разжигало еще бóльшую ненависть между разъединенными членами восточной церкви. Православные утопили въ Днѣпрѣ намѣстника уніатскаго митрополита Грековича; а, вслѣдствіе подъущенія уніатовъ, въ Вильнѣ девять

---

[1]) По смерти Іова Борецкаго († 1631 г. 2 март.) кіевскимъ митрополитомъ избранъ былъ *Исаія Копинскій*, и уже послѣ его удаленія съ каѳедры, въ 1633 году, на митрополію вступилъ Могила. *Прим. перев.*

православныхъ мѣщанъ подвержены были заключенію (więzieniu), а три посажены въ тюремный замокъ (do ciemnicy). Волынская шляхта, возбужденная преслѣдованіями уніатовъ, толпою шла въ протестантскіе собранія и усвояла ихъ ученіе.

Напрасно созываемы были соборы во *Львовѣ* и позднѣе въ *Люблинѣ* (colloquium lubelskie): оба они кончились ничѣмъ. Трагическая смерть Кунцевича, тѣло котораго съ привязанными къ ногамъ камнями разсвирѣпѣвшими Витебчанами брошено было въ Двину, сильно отражаетъ старанія и домогательства (въ пользу православныхъ) митрополита изъ воложскихъ князей, состоявшаго въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ польскими магнатами, Петра Могилы. Этотъ мужъ, извѣстный своимъ воздержаніемъ и благоразуміемъ, обращаетъ на себя взоры дѣеписателя. Несоединенная Русь за возвращеніе себѣ, благодаря его стараніямъ, древнихъ привилегій и возвышеніе православной церкви, находившейся въ униженіи, въ порывѣ благодарности называетъ его своимъ благодѣтелемъ, обращаясь къ нему съ слѣдующими словами:

«Въ настоящее время» (въ 1633 году, когда Могила возвращался въ Кіевъ изъ Львова, гдѣ онъ посвященъ былъ въ санъ митрополита) «преосвященный митрополитъ, пожелай только отправиться до Виленскихъ и другихъ мѣстъ «Русскаго и Литовскаго міра,—и ты увидишь какъ радостно «встрѣтятъ тебя на пути тѣ, которыми за пречистую восточную вѣру полны были тюрьмы, полны ратуши, полны тем«ничныя подземелья. Воистину встрѣтятъ и покажутъ своего «предводителя въ терпѣніи, предшественника (твоего) въ «святости, по краснорѣчію подобнаго златоусту—*Леонтія* «*Карповича*—архимандрита, умершаго за нѣсколько лѣтъ

«предъ тѣмъ. Увидавъ нетлѣнныя мощи его, увидавъ ближ-
«нихъ, за вѣру пострадавшихъ, можешь убѣдиться, ка-
«кимъ великимъ дѣломъ услужилъ ты опечаленному народу
«нашему. Тоже самое подтвердятъ тебѣ *Перемышль*, *Луцкъ*,
«*Холмъ*, *Бѣльскъ*, *Вильно*, *Минскъ*, *Брестъ*, *Полоцкъ*,
«*Витебскъ*, *Могилевъ*, и множество другихъ безчисленныхъ
«городовъ. О дай Боже, желанный пастырь, дабы помазанникъ
«Божій за такія его милости въ возвращеніи вольности и
«правъ нашихъ, а ты, за необычайные труды при отыска-
«ніи ихъ, наслаждались всегдашнимъ здоровьемъ и фортуна
«блапріятствовала Вамъ на многія лѣта и во всѣхъ вашихъ
«предпріятіяхъ (nie śklaną się, ale złotą we wszystkich pro-
«posicyach stawila)».

Вообще сосѣдняя воложская церковь, къ которой принадлежалъ Могила, отдѣляя Польшу отъ Турко-Греціи, имѣла не малое вліяніе на русскую церковь въ Польшѣ: кромѣ Могилы и Болобанъ былъ изъ того же народу; въ Рымникѣ была напечатана граматика Смотрицкаго.... Но тутъ еще другія лица представляются предъ нашими взорами. Вотъ дальновидный мужъ опатъ *Верещинскій* думаетъ основывать на Днѣпрѣ другую Мальту; а здѣсь снова стоятъ одни изъ самыхъ задорчивыхъ на свѣтѣ людей—*Смотрицкій* и *Саковичъ*, а между ними перемежаются дѣятельные и пронырливые іезуиты: *Скарга*, *Боймъ*, *Рутка и Циховскій*, которые всюду и во все хотѣли вмѣшиваться, и чрезъ то весьма много приносили вреда дѣлу единенія русской церкви съ римскою.... Въ то время въ Польшѣ еще не было недостатка въ людяхъ разсудительныхъ, еще обѣ стороны оживляла справедливая вѣра (?), но уже угасла въ сердцахъ любовь къ ближнему, которая служитъ основаніемъ Христіанской религіи, самою лучшею путеводительницею въ жизни. Отсюда

произошло, что слѣпыя страсти, тщеславіе, высокомѣріе и зависть прикрывались и заслонялись плащемъ усердія къ религіи, достигая только своекорыстныхъ цѣлей .. Можно ли удивляться, что вслѣдствіе такой разнузданности правъ въ краѣ, нельзя было придти къ одинаковому соглашенію въ дѣлахъ вѣры?!.

Въ это время клубы дыма и пламени отъ горящихъ домовъ, достигающія до небесъ, и мятелица, широкою полосою вьющаяся по дорогамъ, извѣщаютъ о приближеніи *Налисайко*—предшественника *Богдана Хмѣльницкаго* и *Андрусовскаго* договора.

Среди такихъ обстоятельствъ началась оживленная литературная полемика. Въ Кіевѣ, Вальнѣ и Острогѣ выходили различныя письменныя произведенія, какъ-то: *Плачи*, *Клирики*, *Апокрисисъ*, *Антиграфи*, *Апологіи*, *Парегоріи*, *Верификаціи*, *Перестроги*, *Воскресшіе Наливайки* и др., исчислить и описать которыя, какъ единственный источникъ исторіи, мы имѣемъ намѣреніе.

Вскорѣ однако замѣчено, что богословскіе диспуты обыкновенно кончаются открытіемъ новыхъ и каждый разъ все большихъ затрудненій и, вмѣсто выясненія истины, затемняютъ ее еще болѣе; исторія же удобопонятная каждому, просто и вѣрно извѣщая, какъ что случилось,—съ перваго разу уничтожаетъ сомнѣнія, порожденныя діалектическими тонкостями, и успокоиваетъ умъ. На эту дорогу, руководимые не умствованіями, но разумомъ,—иногда попадали и наши церковные борцы той и другой стороны, обращаясь для рѣшенія спорныхъ вопросовъ къ XV столѣтію, къ флорентійскому собору, (что дѣлали напр., *Станиславъ Радзивиллъ* и *Пентковскій*), а другіе—еще къ древнѣйшимъ временамъ, доходя до крещенія св. Владиміра.

Впрочемъ, не смотря на это, наша литература вмѣсто послѣдовательно идущей исторіи или картинъ столь оживленныхъ временъ, имѣетъ только разбросанныя въ полемическихъ произведеніяхъ письма и сухую хронологію о православныхъ русскихъ митрополитахъ, начиная отъ крещенія Руси до молдавскаго воеводича Петра Могилы (включительно), которая находится въ произведеніи мстиславскаго епископа Сильвестра Коссова, подъ заглавіемъ:

ПАТЕРІКОN albo żywoty śś. oycόw pieczarskich obszernie słowieńskim ięzykiem przez swiętego Nestora zakonnika y latopisca Ruskiego przed tym napisany. Teraz zaś z Greckich, Lacinskich, Słowianskich y Polskich pisarzów obiasniony y krócey podany. Kiew. w Druk. Ławry Pieczarskiey. 1635 года 4 и 181 стр., кромѣ реэстра.

Сочиненіе это посвящено Адаму Киселю, черниговскому подкоморію, *благочестивому и твердому въ вѣрѣ сыну восточной церкви.*—Въ предисловіи къ православному читателю говорится, что нетлѣнныя печерскія тѣла суть тѣла святыхъ угодниковъ Божіихъ; припоминается, что св. Симеонъ, епископъ суздальскій *пространно и старательно выставилъ для свѣта* житія св. отцевъ печерскихъ; далѣе слѣдуетъ *прибавленіе* (Apendix) о пятикратномъ крещеніи Руси.

Сильвестръ Коссовъ родился въ витебскомъ воеводствѣ отъ православныхъ родителей, не принявшихъ уніи; впослѣдствіи вступилъ въ число иноковъ кіево-печерскаго монастыря; во время Петра Могилы былъ профессоромъ и управителемъ кіевскихъ школъ; въ 1635 году, посвященъ въ епископа мстиславскаго, оршанскаго и владимірскаго; по смерти

Могилы Богданъ Хмѣльницкій въ 1649 году предоставилъ ему митрополичью кіевскую каѳедру [1]). Коссовъ былъ ревностнымъ противникомъ уніи. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ отбиралъ отъ уніатовъ церкви, монастыри и земельныя имущества. Стебельскій говоритъ, что трудъ Коссова по отношенію къ изданнымъ имъ житіямъ, состоитъ въ томъ, что онъ сократилъ ихъ и перевелъ на польскій языкъ со славанскаго, которымъ Патерикъ былъ написанъ еще въ давнія времена частію Ѳеодосіемъ печерскимъ инокомъ, частію (Сильвестромъ) игуменомъ св. Михаила, первымъ русскимъ лѣтописцемъ, частію Симеономъ, епископомъ суздальскимъ, а частію Несторомъ, кіево-печерскимъ инокомъ, и игуменомъ тогоже монастыря Поликарпомъ.

Много подробностей, касающихся исторіи кіево-печерскаго монастыря, находится въ книгѣ:

Τερατουργημα lubo cuda, które były tak w samym swięto cudotwornym monastyru Pieczarskim Kijowskim, iako y w obudwu swiętych Pieczarach wiernie y pilnie teraz perwszy raz zebranie y światu podane, z dodaniem rozmyślań zakonnych. Prez W. O. *Athan. Kalnofoyskiego*, zakonnika tegoż ś. monastyru. W drukar. Kiiowo-Pieczarskiey 1838. in. 4.

---

[1]) Сильвестръ Коссовъ избранъ былъ митрополитомъ вскорѣ послѣ смерти Могилы († 31 Декабря 1647 года), именно *25 февраля 1647 года*. Въ избраніи участвовали—„duchowieństwo, tudzież dignitarze, rycerstwo, tak caronni, iako y wielkiego xięstwa Litewskiego, obywatele narodu Ruskiego religiey Graeckiey, w posluszeństwie Oyca świętego Patriarchi Konstantinopolskiego..... będący“.. При означенномъ избраніи Коссова имѣлось въ виду „zacne iego starozytnie urodzenie, wysokie cnoty, pobożność y rostropność, niemniey żarliwość y stateczność w religiey... (См. Архивъ юго-зап. Рос. часть 2, т. 1. № XXVIII). *Прим. перев.*

Здѣсь находится весьма много надгробныхъ эпитафій фундаторамъ и благодѣтелямъ (кіево-печерск. лавры), а въ концѣ помѣщены чудеса пресвятой Богородицы *Купятицкой*, образъ которой вмѣстѣ съ церковію въ пинскомъ повѣтѣ, принадлежалъ первоначально православнымъ, а затѣмъ перешелъ во владѣніе Бенедиктянамъ, удерживавшимъ его еще въ 1781 году.

Poregron cudów swiętych obraza Przeczystey Roga Rodzicie w monastyru Kupiatyckim napisanych od W. O. *Hilariona Denisowicza* Igumena tegoż s. monastyra: prez eisdem Theumaturgimatis Authora W. O. *Anastasyusa Kalnofoyskiego* przydane, Paranesesami przywiętszone y wdruk podane, 1638, w druk. Kiiowo-Pieczars. Lawry 4. 52 стр.

Янъ Гербиній, посланный въ Кіевъ изъ Вильна базиліанскимъ суперіоромъ издалъ въ 1675 году, въ Іенѣ:

Religiosae Kiioviensis Cryptae, sive Kiiovia subterranea; in quibus Labyrinthus sub terra, et in eo emortua, a sexcentis annis, Divorum atque Heroum Graeco-Rothenorum, et nec dum corrupta corpora, ex nomine atque ad oculum e ПАТЕРІКΩ slavonico detegit M. Io. Herbinius. Ienae, Impensis Martini Hallervodi, literis Ioh. Nisii. 1675. 8.

Заглавіе гравированное; въ книгѣ три таблицы: одна съ подписью: *большая пещера Антонія*, другая—*пещера Ѳеодосія*.

Планъ кіевскихъ пещеръ, гравированный на деревѣ, и любопытныя подробности, касающіяся исторіи уніи, находятся въ предисловіи къ сочиненію:

Патерикъ или отечникъ Печерскій. По благословенію *Иннокентія Гизеля*, архимандрита Лавры кіево-печерской ставропигіи. 1678 г.

Важныя свѣдѣнія относительно исторіи уніи и о кіевскихъ митрополитахъ, желавшихъ соединиться съ римскимъ костеломъ, находится въ изданномъ (по благословенію митрополита Веліамина Рутскаго) сочиненіи виленскаго архи-*Кревзы Ржевускаго*:

Obrona iedności cerkiewney, abo dowody, ktoremi się pokazuie, iź grecka cierkiew z łacinską ma byc ziednoczona. W Wilnie 1617, u Mamonicza Leona. in. 4. 116 и 11 стр.

Этимъ сочиненіемъ много пользовался *Кояловичъ* при составленіи своихъ Miscellaneów, гдѣ говоритъ о спорахъ западной церкви съ восточною. На упреки, дѣлаемыя православными уніатами, что они входятъ въ сношенія съ іезуитами, Ржевускій отвѣчаетъ: «Нѣкоторые изъ живущихъ «въ Вильнѣ имѣютъ насъ (монаховъ виленскаго уніатскаго «монастыря) въ подозрѣніи за то, что мы прибѣгаемъ за «помощію къ отцамъ іезуитамъ. Относительно этого мы «даемъ такое объясненіе: самъ прирожденный разумъ на«учаетъ человѣка, что если что ему нужно, а въ домѣ нѣтъ, «искать недостающаго у сосѣдей; нашей иноческой братіи для «размноженія хвалы Божіей нужна наука; у себя дома мы еще «не можемъ имѣть ее: что же удивительнаго, если мы ходимъ «за нею къ своимъ сосѣдямъ, къ жителямъ одного и того же «города? Вѣдь мы ходимъ къ братьямъ нашимъ, а не ко врагамъ; «не такъ какъ тѣ, которые порицаютъ насъ, а между тѣмъ «сами принимаютъ въ свои школы учителей изъ Гданска, изъ «Кролевца, изъ виленск. сбора и имъ поручаютъ своихъ дѣтей».

Поименованный нами Леонъ Ржевскій—сынъ бѣдныхъ родителей—постановленъ въ архимандрита виленскаго (уніатскаго) монастыря по смерти Кунцевича. Это былъ ученый богословъ, ревностный поборникъ уніи. Извѣстенъ его публичный диспутъ съ православными, бывшій въ Вильнѣ, и указанная нами (по поводу его) книга Obrona iedności, гдѣ онъ ссылается на богословіе, исторію и старыя русскія книги, и вспоминаетъ о другомъ своемъ сочиненіи, писанномъ противъ клирика Острожскаго (его исторіи о флорентійскомъ соборѣ). Ржевускій сдѣланъ былъ въ 1621 году прото-архимандритомъ, а въ 1626 г. архіепископомъ смоленскимъ и черниговскимъ; умеръ въ Смоленскѣ въ 1639 г.

Противъ Obronу К. Ржевускаго, *Захарія Копыстенскій* (сынъ епископа Копыстенскаго, который вмѣстѣ съ Балабаномъ отказался отъ принятія уніи) издалъ въ 1620 году на бѣлорусскомъ языкѣ сочиненіе, подъ названіемъ *Палинодія* [1]), гдѣ называетъ Кревзу *апостатомъ*. Сей Копыстенскій, по смерти Елисея Плетенецкаго († 1624), преемника Никифора Тура, сдѣланъ архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря. Главною причиною этого повышенія было изданіе означенной Палинодіи. Послѣ полутора-лѣтняго настоятельства, З. Копыстенскій скончался въ 1626 году [2]) и былъ похороненъ въ придѣлѣ св. архидіакона Стефана, который основанъ былъ князьями Корецкими. Кромѣ Полинодіи извѣстны проповѣди Копыстенскаго, говоренныя имъ при погребеніи своего предшественника, архимандрита Елисея Плетенецкаго.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Палинодія не была напечатана и до послѣдняго времени оставалась въ рукописи. *Прим. перев.*

[2]) Вишневскій, а равно и всѣ наши изслѣдователи ошибаются, относя смерть З. Копыстенскаго къ 1626 году: онъ скончался *11 марта 1627 года. Прим. перев.*

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Лавра св. Саввы.

II.

И снова, спуски подземелья,
Подъемы, ходы изъ трущобъ;
Здѣсь міръ пещеръ; въ пещерѣ келья,
Въ пещерѣ храмъ, въ пещерѣ гробъ!
Съ какимъ неслыханнымъ терпѣньемъ
Пустынникъ древній ихъ изсѣкъ!
И жгомый зноемъ, сытъ кореньемъ,
Въ молитвѣ прожилъ цѣлый вѣкъ!
И какъ здѣсь грустно величавы
Сиротка-пальма на горѣ,
Да тихій гробъ святаго Саввы,
Да храмъ, изсѣченный въ норѣ!
Природа-ль создана нестройно,
Иль руки старцевъ вѣковыхъ,
Но въ немъ внушительно—спокойно,
Хоть украшеній никакихъ.
Святыня въ немъ едва лишь зрима,
При свѣчкѣ, движимой по ней,
И лики—темные отъ дыма,
Или отъ времени вѣрнѣй;
Изрытый полъ, кривыя стѣны,
Неровный низкій потолокъ
Стоятъ безъ всякой перемѣны
Тринадцати-столѣтній срокъ!
Вѣковъ какъ будто не бывало!
И вотъ, чтобъ нынѣ встрѣтить насъ,

Семья затворниковъ сошлась,
И сердце шибко задрожало:
Какая масса череповъ,
На насъ глядящихъ неподвижно!...
Вы слышите-ль, они безъ словъ
Насъ учатъ запросто, некнижно,
Что та же участь ждетъ и насъ,
Что смерть не ми́гнетъ, не избавитъ,
Нагрянетъ и на судъ представитъ,
И, можетъ быть, ужь близокъ часъ!
И если воля Провидѣнья,
Какъ-бы не внемля ихъ трудамъ,
Послала въ смерти имъ мученья,
Чего же ждать возможно намъ!
Они насъ учатъ неотступно—
Не тратить малыхъ дней своихъ
Самолюбиво и преступно,
Но жить во благо для другихъ;
Они разсказываютъ внятно,
Въ урокъ лукавому рабу,
Свои труды и невозвратно
Давно минувшую судьбу,
Какъ въ этомъ выдолбленномъ храмѣ
Свѣтъ вѣры ясно пламенѣлъ,
Какъ весь онъ чистыми слезами
Яснѣй чѣмъ камнями блестѣлъ,
И вновь насъ молятъ жить сохранно,
И вѣрить—вѣрить, не боясь,
И въ жизни помнить постоянно—
Онъ видитъ насъ, *Онъ* подлѣ насъ!...

———

Какимъ теперь вѣнцомъ похвальнымъ
Обитель древнюю почтить!
Какую дань души явить
Ея трудамъ многострадальнымъ!
Въ странѣ невѣрной, рсковой,
Среди опасностей пустыни,
Хранитъ, какъ зоркій часовой,
Святую вѣру.... Вотъ и нынѣ,
Живя добромъ мірскихъ щедротъ,
Сама являясь чуть не нищей,
Она арабовъ кормитъ пищей
И даже лепту имъ даетъ.
И дышетъ духъ святаго Саввы
Въ живомъ преемникѣ его,
Хранящемъ древніе уставы
Всей силой духа своего.
Вотъ онъ—изсохшій, загорѣвшій,
Съ улыбкой кроткой на устахъ;
Душевно всякаго согрѣвшій,
Заботливый о всѣхъ гостяхъ;
Молиться мастеръ и охотникъ;
Строитель Лавры, самъ—бѣднякъ;
Онъ первый въ братіи работникъ,
Послѣдній въ братіи простякъ [1]).
Бьетъ полночь: онъ и братья встали,
О всѣхъ насъ Господа моля;
Огни во храмѣ засверкали
И блещутъ въ граняхъ хрусталя;

---

[1]) Игуменъ Іоасафъ, черезъ мѣсяцъ потомъ скончавшійся—17 марта 1874 года.

И зыбкій свѣтъ лампадъ немногихъ,
И блескъ надо́бразныхъ вѣнцовъ,
И лики иноковъ убогихъ,
И звуки тихіе пѣвцовъ—
Все переноситъ помыслъ скромный
Въ далекій вѣкъ, когда порой
Въ пещерѣ тайной, ночью темной,
Сбирались вѣрные семьей.
Тѣснимы злобою гонящей,
Отъ молилися въ тиши,
Готовясь къ смерти предстоящей
Съ живою ясностью души,
Съ такою-жъ думой, безъ сомнѣнья,
И эти братія встаютъ,
Творятъ полночныя моленья,
И терпятъ зной, и постъ, и трудъ,
И все-жь они не безъ кручины
Здѣсь размышляютъ иногда
О страшномъ таинствѣ кончины,
О днѣ послѣдняго суда...
А мы что думаемъ съ собою?
И какъ готовимся мы къ *ней?*
Не чаще ли махнемъ рукою,
Какъ будто гонимъ поскорѣй!
Возникнутъ добрыя стремленья,
Но воля бѣдная слаба:
И нѣту имъ осуществленья,
И жизнь—безплодная борьба...
А будетъ время, часъ настанетъ,
И у предсмертнаго одра
Душѣ несчастной совѣсть грянетъ:

«Зовутъ: иди—на судъ пора!»
Съ чѣмъ я пойду на судъ послѣдній!
Чтó я скажу тогда въ отвѣтъ?..
. . . .
. . . .

С. Пономаревъ.

16 февраля 1876 г.
Лавра св. Саввы.

ВЫБОРЪ ДЕПУТАТА.

Въ покровской церкви села Бужина чигиринскаго уѣзда, 11-го минувшаго января, происходилъ выборъ депутата на окружный училищный съѣздъ, имѣвшій быть въ городѣ Черкассахъ 23-го января.

Собравшимся причтамъ десяти селеній—Шабельниковъ, Бужина, Тарасовки, Чаплищъ, Тинекъ, Подорожняго, Калабарки, Адамовки, Липова и м. Крылова, мѣстный благочинный свящ. I. Немеровскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Досточтимые отцы и братія!

Боголюбезно было для насъ начало минувшаго года; прекрасно продолженіе и конецъ его.

Минувшій годъ мы начали вмѣстѣ,—начали молитвою ко Господу Богу на юбилейномъ торжествѣ (2 января) старца Божія, нашего достоподражаемаго духовника о. Андрея С Тогда видимы были наши взаимныя искреннія отношенія: единодушіе и дружество. Тогда золотой рѣкой лились изъ устъ и сердецъ нашихъ благожеланія и виновнику торжества и другъ другу.

Протекло 366 дней,—и наши взаимныя отношенія не порвались: слава Тебѣ, Господи! онѣ хороши, дружественны.

Вотъ и новое лѣто! И сіе лѣто суждено начать намъ вмѣстѣ, хотя нѣсколько позже, чѣмъ начато прошедшее и по другому случаю - по случаю выбора депутата.

Чтожъ?

И этотъ новый годъ начнемъ молитвою ко Всевышнему Раздаятелю благъ небесныхъ и земныхъ,—помолимся Милосердому Господу, да подастъ намъ въ семъ году и на многія лѣта все для насъ необходимое, полезное и душеспасительное,—да даруетъ намъ животъ миренъ, братское дружество, апостольское единодушіе и святую любовь,—ту любовь, которая милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не безчинствуетъ, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ,—помолимся, да подастъ намъ сію любовь, хоть въ маломъ видѣ, яко зерно горушечно.

Это зерно любви, при благодати Божіей, возрастетъ въ древо благосѣннолиственное и многолиственное и принесетъ неизреченно благотворный плодъ.

Это благосѣннолиственное древо любви подавитъ и заглушитъ въ сердцахъ нашихъ такъ сильно разросшееся терніе грѣховныхъ привычекъ—зависти, вражды, ненависти, злобы, осужденія, клеветы.

Это благосѣннолиственное древо любви осѣнитъ все наше существо. Въ душахъ нашихъ станетъ чисто и свѣтло, какъ въ раю. Въ нихъ вселится Самъ Господь во Святой Троицѣ. Къ любящему, говоритъ Искупитель нашъ, пріидемъ и обитель у него сотворимъ.

Это благосѣннолиственное древо любви, какъ древо жизни, будетъ оживлять и питать наши души вѣрою и надеж-

дою, кротостію и смиреніемъ, великодушіемъ и терпѣніемъ, правдою, миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ.

Правда, въ душѣ нашей и на жизненномъ пути нашемъ, какъ и въ раю было древо познанія добра и зла, будетъ стоять трехсоставный крестъ: крестъ немощей естества нашего, крестъ трудовъ и непріятностей житейскихъ и крестъ исполненія нашихъ обязанностей, на поприщѣ нашего призванія.

Но исполненный любви благодушно понесетъ свой крестъ, во вся дни жизни своей.

Исполненный любви съ радостію пріиметъ и жребій депутатства, который сей часъ выпадетъ на долю одного изъ насъ, и съ ревностію и усердіемъ, а не воздыхающе, исполнитъ свою обязанность во благо церкви и во славу Божію.

Послѣ сей рѣчи послѣдовала сугубая эктенія съ многолѣтіемъ, по уставу.

Наконецъ произведенъ самый выборъ депутата, посредствомъ закрытой баллотировки, заключенный пѣніемъ: «Достойно есть..»

Чигиринскаго уѣзда благочинный священникъ

Іоаннъ Немеровскій.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю мясопустную.—Поученіе въ недѣлю сыропустную.—Поученіе по пріобщеніи св. таинъ.—Очеркъ исторіи литературы и церкви западно-русской за XVI—XVIII стол.—Изъ палестинскихъ впечатлѣній (стихотвореніе).—Выборъ депутата.

Печатать дозволяется. 2 Марта 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.